

И. В. Логунова

Возникновение фермерства в новой России (на материалах Центрального Черноземья)

Создание фермерского уклада стало одной из основных задач аграрной реформы 1990-х гг., предусматривавшей формирование новой многоукладной структуры аграрной экономики и преобразование отношений собственности в сельском хозяйстве. Начало этому процессу было положено еще в СССР.

Появление фермерства во многом объяснялось стремлением власти восстановить связь крестьянина с землей, которая была утрачена в период исключительной государственной собственности на землю. В то время в условиях жесткой регламентации деятельности сельскохозяйственных предприятий (государственных планов и госзаказов на реализацию продукции, лимитов на поставляемые сельскохозяйственные ресурсы), неэквивалентности обмена продукцией с государством (практически вся товарная продукция государством изымалась), всеобщей уравниловки в материальном стимулировании труда сводились на нет такие личностные качества, как предприимчивость и творческая инициатива. Крестьяне становились безразличными к результатам своего труда и интересам коллективного хозяйства, в котором работали, что, в свою очередь, негативно сказывалось на объемах производства сельхозпродукции. Поэтому с началом создания крестьянских частных хозяйств связывались надежды на скорейшее исправление кризисной ситуации, сложившейся в аграрном секторе. Руководство страны ожидало, что, получив возможность самостоятельно вести хозяйство, наиболее трудоспособная часть крестьян станет выходить из сельхозпред-

Логунова

Инна Викторовна

канд. ист. наук, доц.,
Липецкий филиал
Финансового
университета при
Правительстве РФ
(Липецк, Россия)

приятый, многие энергичные люди (бывшие крестьяне) вновь возвратятся из города в село, а благодаря большому прилежанию фермеров в личном труде возобновится обработка запущенных земель, повысится культура земледелия, а вместе с ней — качество и количество производимой сельхозпродукции.

Проблема становления и развития фермерского уклада получила глубокое освещение в трудах М. И. Козыря, С. А. Никольского, К. И. Панковой, В. В. Устюковой, Г. В. Чубукова и др.¹ Ряд исследователей — А. Ф. Зырянов, М. И. Козырь, Н. Кононов, А. А. Шутьков — полагали, что позиция отрицания колхозов и совхозов означала призыв к осуществлению «коллективизации наоборот» и могла привести к необоснованному разрушению существовавшей структуры сельскохозяйственного производства. В то же время они признавали, что к началу 1990-х гг. колхозы нуждались в радикальных изменениях, и в появлении фермерского уклада видели объективную необходимость².

В истории фермерского движения в России особый интерес вызывает этап его зарождения, пришедшийся на конец 1980-х — 1991 гг.

Источниковую базу исследования составляют стенограмма Второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР, протоколы пленумов обкомов и райкомов КПСС от января — февраля 1991 г., хранящиеся в фондах Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Анализ данных документов позволяет понять, каким образом происходил процесс принятия местными партийными организациями идеи фермеризации сельского хозяйства, предложенной центральной властью, изучить их первую реакцию на появление фермерства.

Знаковым, несомненно, стал 1989 г., когда на мартовском Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев впервые заявил о необходимости признать «равноправие различных форм собственности и... способов ведения хозяйства», среди которых, наряду с колхозами и совхозами, назвал новую форму хозяйствования — «товаропроизводящие крестьянские хозяйства, базирующиеся на личном труде»³.

Вслед за этим началась работа по формированию правовой базы для развития фермерства. В феврале 1990 г. были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле⁴. Данный документ впервые предоставил гражданам СССР право на получение в пожизненное наследуемое владение или в аренду земельных участков для ведения крестьянского хозяйства (ст. 20), а также установил порядок их предоставления (ст. 25–26). В ответ на это крайне медленно и с большой осторожностью стали создаваться первые единоличные хозяйства. В 1990 г. в Белгородской области уже функционировало шесть таких хозяйств, в Курской — три, в Липецкой — шесть, в Тамбовской — три⁵. Нерешительность в деле образования фермерских хозяйств объяснялась не только консерватизмом и психологической неготовностью селян, но и отсутствием на тот момент в РСФСР нормативно-правовых актов, регламентирующих порядок создания и деятельность предприятий такого рода.

Параллельно законотворческой работе в 1990 г. в областях Центрально-Черноземного района (ЦЧР) стартовал процесс формирования специальных земельных фондов, из состава которых впоследствии предполагалось выделять землю для желающих образовать фермерское хозяйство. В период с января

по октябрь 1990 г. в целом по Черноземью в эти фонды было переведено 125,1 тыс. га земли⁶. Активнее других в этот процесс включились районные советы народных депутатов Воронежской области: доля переведенных ими земель в общей площади по ЦЧР составила 97 % (или 121,7 тыс. га). Показатели других областей выглядели гораздо скромнее: Липецкая область — 3,2 тыс. га, Белгородская и Тамбовская — по 0,1 тыс. га. В Курской области в указанный период земли в специальный фонд не переводились⁷.

Следующим шагом стала подготовка законодательства о фермерстве на республиканском уровне, на это был нацелен созыв в ноябре — декабре 1990 г. Второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР. Открывая работу съезда, Б. Н. Ельцин обозначил смысл предстоящих преобразований: «Сделать хозяином земледельца, а не бюрократическую надстройку, возродить в России крестьянство — слой людей, которые своим трудом кормили бы республику»⁸. Особый интерес у делегатов вызвало выступление Председателя Совета министров И. С. Силаева. В своем докладе он отметил, что, «несмотря на политическую реабилитацию социального слоя крестьян-собственников», становление фермерского уклада проходило крайне медленными темпами (к ноябрю 1990 г. в России было образовано около 1 тыс. крестьянских хозяйств). По мнению И. С. Силаева, причина таких низких показателей крылась в «отсутствии государственного протекционизма по отношению к малому сельскохозяйственному предпринимательству». Ссылаясь на результаты социологических опросов, он отметил, что «около 20 % сельских тружеников хотели бы вести крестьянское хозяйство, но не спешат с этим, потому что не уверены в юридической защищенности частной собственности, в необходимом материально-техническом обеспечении»⁹.

По итогам работы съезда было принято Постановление «О программе возрождения российской деревни и развития агропромышленного комплекса», в котором провозглашались многоукладность, равенство всех форм собственности (государственной, колхозно-кооперативной, частной, коллективно-долевой) и развитие всех форм хозяйствования (колхозов, совхозов, крестьянских хозяйств, их кооперативов и ассоциаций)¹⁰.

В соответствии с рекомендациями Второго (внеочередного) Съезда народных депутатов Верховный Совет РСФСР принял законы «О земельной реформе», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О собственности в РСФСР», «О плате за землю», а также «Земельный кодекс РСФСР»¹¹. Данные законодательные акты создали юридические условия для начала активной фазы фермеризации. Благодаря их принятию фермерство стало возможной реальностью в условиях колхозно-совхозной деревни.

Однако среди партийных работников на местах и руководителей колхозов и совхозов не наблюдалось психологической готовности принять данное явление, об этом в своих выступлениях открыто говорили некоторые делегаты съезда, в числе которых были как представители коллективных хозяйств (руководители, специалисты, механизаторы), так и около ста фермеров. На съезде развернулась оживленная дискуссия по вопросам многоукладности

и сосуществования «старых» (коллективных) и новых (единоличных) форм хозяйствования.

Выступавшие от лица избирателей ЦЧР руководители крупных сельхозпредприятий крайне сдержанно и настороженно говорили о фермерстве и его потенциальных возможностях: «Крестьянские хозяйства сразу много не заработают, эффект они дадут в лучшем случае лет через 10–15, и, если мы немедленно не укрепим общественные хозяйства, ослабим их, тогда насыщение рынка продовольствием отбросим назад на несколько пятилеток»¹².

Делегат от Данковского территориального избирательного округа Липецкой области Н. И. Ивлев заметил, что «крестьянство как класс постепенно исчезает. Его пора уже заносить в Красную книгу»¹³. По словам делегата, в решении продовольственной проблемы «вряд ли помогут призывы о создании крестьянско-фермерских хозяйств, за что так энергично агитируют политики. Основная доля производимых продуктов снова придется на колхозы и совхозы»¹⁴. При этом он подчеркнул, что не выступает против различных форм хозяйствования на земле, но полагает, что «надо, как высказываются избиратели, спросить и крестьянина, а не спешить шарахаться из одной крайности в другую»¹⁵.

Похожую позицию занял и директор совхоза «Красный колос» Н. Г. Буслов, представлявший Задонский территориальный избирательный округ Липецкой области: «Ни в коем случае нельзя ни сейчас, ни в ближайшем будущем колхозы и совхозы противопоставлять крестьянскому хозяйству. Пусть они развиваются параллельно». Он отметил, что в Центральном Черноземье очень мало желающих организовывать фермерские хозяйства: «Многие просто не знают ситуации на селе, психологию современных крестьян, а уверенно говорят так, как будто завтра будет море крестьянских хозяйств, и они нам сразу решат все беды. Думать так, по меньшей мере, наивно, и это вводит в заблуждение наше правительство... Крестьяне сами решат, где им выгодно работать»¹⁶.

Начавшаяся на Втором Съезде народных депутатов дискуссия, после того как делегаты разъехались по местам, получила свое логическое продолжение на заседаниях пленумов обкомов и райкомов КПСС в январе — феврале 1991 г. Активному обсуждению вопросов, связанных с возникновением и развитием фермерства, также способствовало вступление в силу принятых во время работы съезда законодательных актов. Анализ протоколов заседаний местных партийных организаций областей Центрального Черноземья позволил выявить те аспекты проблемы становления и развития фермерского движения, которые наиболее остро были восприняты на местах:

1. *Опасение возможного «повторения капитализма».* По словам первого секретаря Воловского райкома партии, члена Липецкого обкома И. И. Моисеева, «народ беспокоит переход на рыночные отношения». Одну из причин малого количества желающих хозяйствовать самостоятельно он видел в том, что «людей пугает возможность возрождения капитализма... Каким бы плохим ни был наш социализм, но люди имели и пока еще имеют немалые социальные гарантии. А при капитализме, как говорят, на воде еще вилами написано»¹⁷.

2. *Многоукладность в сельском хозяйстве.* Наблюдается неоднозначное отношение первых секретарей обкомов и райкомов к данной проблеме. С одной стороны, они ратуют за многоукладность, с другой — сильно опасаются за дальнейшую судьбу коллективных предприятий, поэтому нарочито подчеркивают необходимость «создания равных возможностей для разнообразных форм хозяйствования».

Первый секретарь Липецкого обкома В. В. Донских отмечал: «Необходимость перехода к многоукладной экономике на селе теперь не отрицается никем. Но подходы предлагаются разные. Одни требуют немедленной ликвидации колхозов и совхозов, раздачи земель в частную собственность, полагая, что только фермеры могут накормить страну. Другие — за сохранение только общественных форм производства. Наш главный принцип в этом вопросе — это многообразие форм собственности, смешанная экономика... Следует позаботиться о создании необходимых условий для эффективного функционирования различных форм собственности и хозяйствования»¹⁸. Примечательно, что В. В. Донских в своем выступлении заострил внимание на том, что «партийные комитеты, первичные парторганизации призваны оказать всяческое содействие местным Советам, и, прежде всего, в быстрейшем создании специального земельного фонда»¹⁹. Однако при этом деятельность самого В. В. Донских и председателя Липецкого областного исполнительного комитета Совета народных депутатов В. Ф. Топоркова наряду с партийными руководителями Курской области (т. А. И. Селезневым и Г. А. Березниковым) по формированию земельного фонда осенью 1990 — зимой 1991 г. была признана государством неудовлетворительной. Земельные фонды здесь «пополнялись особенно плохо» и «проведению земельной реформы со стороны Советов народных депутатов и исполнительных органов оказывалось прямое противодействие»²⁰.

По вопросу многоукладности первый секретарь Белгородского райкома партии В. А. Терещенко отмечал: «Нам предстоит начать формирование многоукладной экономики в аграрном секторе... Нужно, безусловно, исходить из необходимости создания равных возможностей для разнообразных форм хозяйствования»²¹. Ему вторил первый секретарь Шебекинского горкома партии, член Белгородского обкома В. П. Алтухов: «Среди нас мало, а может и нет никого, кто выступает против многоукладности в сельскохозяйственной экономике», и тут же в его словах прослеживалось беспокойство за судьбу коллективных хозяйств: «Но это же не значит, что надо срочно распускать колхозы, к чему призывают демократы»²².

Руководители местных парторганизаций оказались в непростом положении. Чувство долга и партийная дисциплина требовали от них неукоснительного выполнения решений, спущенных сверху, но зачастую это шло вразрез с их собственным мнением в отношении фермерства. Поэтому позволяя себе порой во время выступлений высказывать личное мнение, в постановлениях пленумов они размещали те формулировки, которых от них ждала центральная власть. Так пленум Белгородского райкома партии от 15 января 1991 г. постановил: «8... Способствовать переходу к новым экономическим отношениям путем свободного выбора форм хозяйствования, которые целесообразны

и эффективны в данной отрасли при многообразии форм собственности на средства производства»²³. И далее в плане первоочередных мероприятий Белгородской районной парторганизации при переходе к рынку было указано, что она «выступает за предоставление всем занятым в народном хозяйстве возможности свободного выбора, где и в рамках каких форм собственности и хозяйствования прилагать свои знания и опыт»²⁴.

3. *Опасение, что чрезмерная поддержка фермеров со стороны государства обернется ущербом для коллективных сельхозпредприятий.* На пленуме Белгородского обкома партии 27 февраля 1991 г. председатель колхоза им. Горького Валуйского района А. В. Аверьянов отмечал: «Тов. Силаев И. С. говорит: “поставка техники фермерам в 10 раз будет больше”. Завод ни один не увеличил производство, все сворачивают производство. И при этом в 10 раз увеличится поставка техники частному сектору. Значит, в 10 раз она соответственно уменьшится на полях колхозов и совхозов? Так выходит. Получается так (я не против фермерских хозяйств), чем их больше будет, тем тяжелее будет колхозам и совхозам. Это рычаг, который будет давить на нас»²⁵.

4. *Защита коллективных форм хозяйствования в виде колхозов и совхозов.* Беспокойство за будущее колхозов и совхозов в январе — феврале 1991 г. у руководителей парторганизаций и глав коллективных хозяйств было особенно сильным, об этом свидетельствует частота, с которой они затрагивали эту проблему в своих выступлениях.

В Липецкой области первый секретарь обкома В. В. Донских заявлял: «Мы против рваческого и безответственного отношения к земле, насильственной деколлективизации деревни. Мы будем отстаивать возможность бессрочного пользования землей с правом наследования, необходимость равных экономических условий для колхозов, совхозов, крестьянских и личных хозяйств, действенных форм сотрудничества между ними»²⁶.

Первый секретарь Воронежского обкома партии И. М. Шабанов говорил: «В условиях становления новых хозяйственных структур... шквала атак на саму идею колхозного строя некоторые партийные комитеты, первичные парторганизации колхозов и совхозов, руководители-коммунисты, попросту говоря, растерялись. Располагая немалыми возможностями, многие колхозы и совхозы, снизили оперативность своих действий... Надо хорошо понимать, что любой сбой, по какой бы причине он ни был допущен, — объективно станет аргументом противников колхозов и совхозов. А за коллективные формы хозяйствования мы теперь должны агитировать в первую очередь результатами»²⁷.

В своем выступлении на пленуме Воронежского обкома партии звеньевой механизированного звена откорм-совхоза «Эртильский» Эртильского района В. И. Фролов отмечал: «Считаю неправильным, что отдельные горячие головы стремятся как можно быстрее развалить существующие коллективные хозяйства. Ведь разваливать мы научились... а сделать глубокий экономический анализ наши специалисты сельского хозяйства не спешат»²⁸.

В Белгородской области первый секретарь Шебекинского горкома партии, член обкома В. П. Алтухов говорил о конкретных трудностях, с которыми сталкивались колхозы и совхозы на фоне декларирования государством

о всесторонней поддержке фермерских хозяйств: «Новое и эффективное на селе каждый из нас поддержит. Но, объективно оценивая ситуацию, видишь, что эффективнее колхоза в настоящее время на селе ничего нет. А между тем рождается подозрение, что экономика колхозов преднамеренно подрывается. Договора по поставке техники не выполняются, техника дорожает. Увеличивается налог на сверхплановую прибыль и на фонд зарплаты, что породит настоящий застой в сельскохозяйственном производстве»²⁹. Ему вторил председатель колхоза имени Горького А. В. Аверьянов: «Все говорят: до октября — 40 %... а до 1 января следующего года, может, половина колхозов будут лежать на боку. Да, нам дадут кредиты на кабальных условиях (10 %, а то и 12 % ставки за кредит). Да, мы будем брать этот кредит, потому что нам к концу года надо будет рассчитываться с людьми»³⁰. Желание защитить коллективные хозяйства нашло отражение в принятом Белгородским райкомом плане первоочередных мероприятий при переходе к рынку, где говорилось, что районная парторганизация «выступает против насильственной деколлективизации деревни. Будет отстаивать исключительное право крестьян определять формы хозяйствования и распоряжения результатами своего труда, возможность бессрочного пользования землей с правом наследования, необходимых равных условий для колхозов, совхозов, крестьянских и личных хозяйств, их кооперативов»³¹.

5. *Частная собственность на землю.* Первый секретарь Белгородского райкома партии В. А. Терещенко справедливо отмечал, что «наибольшую остроту в связи с переходом к рынку обретает вопрос о собственности, о земле»³². Неудивительно, что этот вопрос встретил резкое неприятие со стороны представителей местных партийных организаций.

В протоколе заседания бюро Тамбовского обкома партии было прямо зафиксировано, что деятельность Верховного Совета РСФСР получила с их стороны «негативную оценку» из-за того, что «закон о введении частной собственности на землю принят без совета с народом»³³. Для того, чтобы процесс распространения частной собственности не вышел из-под контроля, аграрному и экономическому отделам Тамбовского обкома было поручено «постоянно анализировать и следить за ходом преобразования государственной формы собственности»³⁴.

С недоверчивостью о частной собственности говорил и В. В. Донских: «Процесс разгосударствления собственности и ее приватизации нельзя “подстегивать”, тем более нельзя допустить, чтобы общенародная коллективная собственность, а с нею и политическая власть попали в руки мафиозных элементов, заправил теневой экономики»³⁵.

Скептицизм подкреплялся практическим ходом реформы. В Центральном Черноземье темпы образования фермерских хозяйств были невысокими. Первый секретарь Белгородского райкома партии В. А. Терещенко отмечал: «Если говорить о нашем районе, то анализ показывает, что при всей разнообразности мнений у подавляющего большинства населения не находит поддержки стремление некоторых политиков стереть с лица экономической жизни общественную собственность. Именно ей отдается приоритет»³⁶.

В этой связи особый интерес вызывают слова звеньевого механизированного звена откорм-совхоза «Эртильский» Воронежской области В. И. Фролова: «Не один десяток лет проработал я на эртильской земле, и вопросы о рынке, о частной собственности на землю меня особенно волнуют. В беседе с рядовыми рабочими в своем трудовом коллективе мы неоднократно обсуждали вопрос о частной собственности на землю, и скажу откровенно, что желающих взять землю в собственность у нас в совхозе нет. Я не боюсь работать, но взять землю в частную собственность не рискую»³⁷.

Поскольку частная собственность предполагает возможность купли-продажи земли, то данное обстоятельство подталкивало выступающих к особенно эмоциональным заявлениям. «Земля для сельскохозяйственного назначения не должна быть объектом продажи, потому что это не продукт человеческой деятельности», — говорил директор совхоза «Красный колос» Задонского района Липецкой области Н. Г. Буслов³⁸. Вслед за ним первый секретарь Грязинского горкома партии Н. М. Бобровский заявлял: «Я против купли-продажи земли. Но мы не против развития на селе различных форм собственности»³⁹.

б. Отношение к фермерству. Мнения представителей местной власти по данному вопросу отличаются большим разнообразием.

Одни благосклонно отзывались о фермерстве. Среди них упоминавшийся выше В. В. Донских: «Главное, чтобы этот выбор делал сам крестьянин, чтобы он стал подлинным хозяином на земле, распоряжался результатом своего труда. Мы — реалисты, и стоим за то, чтобы наша земля имела таких хозяев, как Иван Булычев из Грязинского района и многие десятки иных истинных крестьян, которыми богата Липецкая земля»⁴⁰.

Встречаются и выступления, в которых бодро рапортовалось о проделанной работе по развитию фермерства. Так, первый секретарь Грязинского горкома партии Н. М. Бобровский заявлял, что «во всей республике не найдешь такое хозяйство», как «крестьянское хозяйство братьев Булычевых», и что «в районе активно проводится работа по созданию таких хозяйств, не ущемляя интересов совхозов»⁴¹.

В Курской области первый секретарь обкома партии А. И. Селезнев отмечал: «...надо создавать условия для организации молодежных крестьянских хозяйств, предоставлять таким семьям льготы»⁴². Вслед за ним первый секретарь Курского обкома ВЛКСМ А. А. Кичигин отчитывался, что в области проходит конкурс «На лучшее подворье молодой семьи». «Конкурс проводится для создания на базе лучших подворий фермерских хозяйств»⁴³.

В ряде выступлений прослеживалось сомнение в том, что фермеры со временем смогут развиваться в полноценных сельскохозяйственных производителей. Данная недоверчивость объяснялась отсутствием на тот момент у фермерских хозяйств соответствующей социальной и производственной инфраструктуры, а также уверенностью в том, что государство не сможет обеспечить фермеров необходимой техникой.

Упомянутый выше звеньевой механизированного звена В. И. Фролов заявлял: «Я не против индивидуальных фермерских хозяйств, пусть они организуются, развиваются. Но в одном убежден твердо, что накормить народ они

не смогут, так как нет и неизвестно, когда будет создана и отлажена система обслуживающих организаций, а без этого выжить будет невозможно»⁴⁴.

По мнению ректора Воронежского аграрного университета, члена обкома партии В. Е. Шевченко, «технический прогресс обходит стороной сельское хозяйство. 70 % операций выполняется сегодня вручную. А в условиях фермерских хозяйств, за которые сегодня ратуют (должны они, конечно, быть) физический труд будет охватывать практически весь цикл крестьянских работ»⁴⁵.

Наконец, имели место и категоричные высказывания в отношении фермеров. Так, председатель колхоза имени Горького А. В. Аверьянов заявлял: «На сегодня мы... даем возможность частному фермерскому хозяйству получать льготный кредит на 5 лет, налогами оно не облагается. Но страну-то кормить кто-то должен. Хорошо, увеличится количество фермерских хозяйств. Тогда, с моей точки зрения, надо же поставить вопрос, чтобы они в порядке продналога поставляли продукты в натуральном выражении в общеобластную копилку. Они же землю областную берут?!»⁴⁶

7. Недопущение форсирования темпов фермеризации. Те немногие представители местной власти, которые верили в успех фермерского движения, полагали, что «нельзя торопить крестьян», пожелавших стать фермерами. Глава администрации Липецкой области Г. В. Купцов предостерегал: «Не следует увлекаться поголовной фермеризацией, иначе хорошая идея может превратиться в очередную кампанию»⁴⁷.

Анализ протоколов заседаний пленумов областных и районных партийных организаций Центрального Черноземья позволяет сделать вывод о психологической неготовности партийных руководителей областного и районного уровней, глав колхозов и совхозов спокойно воспринять в 1989–1991 гг. идею фермерства и мириться с его существованием. Позиция недоверия к новой форме хозяйствования, в свою очередь, подкреплялась объективно возникавшими в процессе становления фермерства институциональными и экономическими трудностями (естественными для начальной стадии любых преобразований).

¹ *Козырь М. И.* Государственная поддержка сельского хозяйства. Специфика государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств // Предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве России. Правовые вопросы: сб. науч. трудов. М., 1998. С. 77–92; *Никольский С. А.* «Аграрная реформа» 1991–1995 гг. и проблема модернизации российской деревни // Крестьяноведение. Теория. История. Современность: Ежегодник. М., 1996. С. 206–235; *Панкова К. И.* Земельная реформа и преобразования в сельском хозяйстве (процесс и некоторые итоги). М., 1993; *Устюкова В. В.* Формирование правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства // Реформирование сельскохозяйственных предприятий: правовые проблемы: сб. науч. трудов. М., 1996. С. 82; *Чубуков Г. В.* Коллективный, семейный, личный и арендный подряд в сельском хозяйстве: правовые аспекты. М., 1993.

² *Зырянов А. Ф.* Крестьянское хозяйство в России в условиях перехода к рыночным отношениям (сер. 1980-х — 1995 гг.): автореф. ... дис. д-ра ист. наук. М., 1995. С. 32; *Козырь М. И.* Актуальные правовые проблемы развития сельскохозяйственных кооперативов в условиях проведения аграрной реформы // Сельскохозяйственная кооперация и право: сб. науч. трудов. М., 1993. С. 20; *Кононов Н.* Реформа, но не ломка // Курская правда. 1992. 6 мая; *Шутьков А. А.* Проблемы развития АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 1994. № 5. С. 4.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 15–16 марта 1989 г. М., 1989. С. 51, 86.

⁴ Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901955043> (дата обращения: 21.09.2021).

⁵ Текущий архив Государственного научного учреждения Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района (ТА ГНУ НИИ ЭО АПК ЦЧР): О крестьянских (фермерских) хозяйствах Белгородской области в 1994 г. Аналитическая записка. С. 1; О деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств Курской области в 1992 г. Аналитическая записка. С. 2; О развитии крестьянских (фермерских) хозяйств Липецкой области в 1992 г. Аналитическая записка. С. 1; О наличии крестьянских (фермерских) хозяйств Тамбовской области на 1 января 1993 г. Аналитическая записка. С. 2.

⁶ Справка об изменении площадей сельскохозяйственных угодий на всех землях, используемых сельхозпредприятиями (включая крестьянские (фермерские) хозяйства) без земель личного пользования по состоянию на 1 ноября 1990 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 10218. Оп. 2. Д. 91. Л. 1, 31–35.

⁷ Там же.

⁸ Второй (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, 27 нояб. — 15 дек. 1990 г.: стеногр. отчет: в 6 т. Т. 1. М., 1992. С. 4.

⁹ Там же. С. 63.

¹⁰ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. 1990. № 28. Ст. 368.

¹¹ Там же. № 26. Ст. 324, 327; № 30. Ст. 416; 1991. № 22. Ст. 768; № 44. Ст. 1424.

¹² Второй (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, 27 нояб. — 15 дек. 1990 г. Т. 1. С. 125.

¹³ Там же. С. 116–117.

¹⁴ Там же. С. 117–118.

¹⁵ Там же. С. 118.

¹⁶ Там же. С. 125.

¹⁷ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 160. Д. 553. Л. 53.

¹⁸ Там же. Л. 17.

¹⁹ Там же.

²⁰ Государственный архив Липецкой области (ГАЛЮ). Ф. Р-342. Оп. 67. Д. 5181.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 160. Д. 113. Л. 18.

²² Там же. Д. 97. Л. 45.

²³ Там же. Д. 113. Л. 34.

²⁴ Там же. Л. 43.

²⁵ Там же. Д. 97. Л. 42.

²⁶ Там же. Д. 553. Л. 17.

²⁷ Там же. Д. 197. Л. 11.

²⁸ Там же. Л. 56.

²⁹ Там же. Д. 97. Л. 45.

³⁰ Там же. Л. 42.

³¹ Там же. Д. 113. Л. 43.

³² Там же. Л. 17.

³³ Там же. Д. 916. Л. 20.

³⁴ Там же. Д. 917. Л. 15.

³⁵ Там же. Д. 553. Л. 11.

³⁶ Там же. Д. 113. Л. 17.

³⁷ Там же. Д. 197. Л. 56.

³⁸ Второй (внеочередной) Съезд народных депутатов РСФСР, 27 нояб. — 15 дек. 1990 г. Т. 1. С. 127.

³⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 160. Д. 553. Л. 31.

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 160. Д. 553. Л. 17.

⁴¹ Там же. Л. 32.

⁴² Там же. Д. 519. Л. 9.

⁴³ Там же. Л. 20.

⁴⁴ Там же. Д. 197. Л. 56.

⁴⁵ Там же. Л. 32.

⁴⁶ Там же. Д. 97. Л. 42.

⁴⁷ Ленинский путь. 1991. 19 нояб.

Статья поступила в редакцию 21 сентября 2021 г.

Рекомендована к печати 8 мая 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Логунова И. В. Возникновение фермерства в новой России (на материалах Центрального Черноземья) // *Новейшая история России.* 2022. Т. 12, № 3. С. 698–709.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.311>

Аннотация: В статье исследуется, как проходил процесс принятия идеи фермерства представителями местной власти в областях Центрального Черноземья во время зарождения фермерского движения — 1989–1991 гг. Появление фермерства во многом объяснялось стремлением власти восстановить связь крестьянина с землей, которая была утрачена исключительной собственности государства на землю. В результате анализа текста стенограммы Второго (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР и протоколов пленумов обкомов и райкомов КПСС от января — февраля 1991 г., хранящихся в фондах Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), удалось изучить первую реакцию руководителей парторганизаций и глав коллективных сельхозпредприятий на появление фермерства. Выявлены наиболее острые аспекты проблемы становления и развития фермерского движения, а именно: опасение возможного «повторения капитализма», многоукладность в сельском хозяйстве, опасение, что чрезмерная поддержка фермеров со стороны государства обернется ущербом для коллективных сельхозпредприятий, защита коллективных форм хозяйствования в виде колхозов и совхозов, частная собственность на землю, отношение к фермерству, недопущение форсирования темпов фермеризации. На основании анализа протоколов заседаний пленумов областных и районных партийных организаций Центрального Черноземья сделан вывод о психологической неготовности партийных руководителей областного и районного уровней, глав колхозов и совхозов спокойно воспринять в 1989–1991 гг. идею фермерства и мириться с его существованием. Позиция недоверия к новой форме хозяйствования, в свою очередь, подкреплялась объективно возникавшими в процессе становления фермерства институциональными и экономическими трудностями (естественными для начальной стадии любых преобразований).

Ключевые слова: СССР, Центральное Черноземье, аграрные преобразования, фермеры, обкомы, райкомы, многоукладность, частная собственность, земля.

Сведения об авторе: Логунова И. В. — канд. ист. наук, доц., Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ (Липецк, Россия); inna.logunova.12@gmail.com

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, 398050, Липецк, ул. Интернациональная, 12Б

FOR CITATION

Logunova I. V. 'The Problem of Acceptance of Farming by Local Authorities in 1989–1991 (Based on the Materials of the Central Chernozem Region)', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 3, 2022, pp. 698–709. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.311> (In Russian)

Abstract: The article examines how the process of adoption of the idea of farming by representatives of local authorities in the regions of the Central Chernozem Region took place during the birth of the farmer movement, in 1989–1991. An analysis of the transcript of the Second (extraordinary) Congress of People's Deputies of the RSFSR, and of protocols of the plenums of regional and district committees of the CPSU from January–February 1991 (RGASPI), reveal the first reaction of the leaders of party organizations and heads of collective agricultural enterprises to the emergence of farming. The most acute aspects of the problem of the formation and development of the farmer movement are revealed, namely: the fear of a possible “repetition of capitalism”, diversity in agriculture, the fear that excessive support of farmers from the state will result in damage to collective agricultural enterprises, protection of collective forms of management in the face of collective farms and state farms, private ownership of land, attitude to farming, prevention of forcing the pace of farming. The article concludes about the psychological unwillingness in 1989–1991 of the party leaders of the regional and district levels, heads of collective farms and state farms to calmly accept the idea of farming and put up with its existence. The position of distrust of the new form of management, in turn, was reinforced by the institutional and economic difficulties that objectively arose during the formation of farming (natural for the initial stage of any transformation).

Keywords: USSR, Central Chernozem Region, agrarian reforms, farmers, regional committees, district committees, multiformity, private ownership, land.

Author: *Logunova I. V.* — PhD in History, Associate Professor, Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk, Russia); inna.logunova.12@gmail.com

Lipetsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 12B, ul. Internatsionalnaya, Lipetsk, 398050, Russia

References:

- Chubukov G. V. *Collective, family, personal and rental contract in agriculture: legal aspects* (Moscow, 1993). (In Russian)
- Kononov N. 'Reform, but not breaking', *Kurskaia Pravda*, 6 May 1992. (In Russian)
- Kozyr M. I. 'Actual legal problems of development of agricultural cooperatives in the conditions of agrarian reform' in *Predprinimatel'skaia deiatel'nost' v sel'skom khoziaistve Rossii. Pravovye voprosy* (Moscow, 1993). (In Russian)
- Kozyr M. I. 'State support of agriculture. Specifics of state support of peasant (farm) farms' in *Predprinimatel'skaia deiatel'nost' v sel'skom khoziaistve Rossii. Pravovye voprosy* (Moscow, 1993). (In Russian)
- Nikolsky S. A. "Agrarian reform" 1991–1995 and the problem of modernization of the Russian village' in *Krest'ianovedenie. Teoriia. Istoriia. Sovremennost'. Ezhegodnik* (Moscow, 1996). (In Russian)
- Pankova K. I. *Land reform and transformations in agriculture (process and some results)* (Moscow, 1993). (In Russian)
- Ustyukova V. V. 'Formation of the legal status of the peasant (farmer) economy' in *Reformirovanie sel'skokhoziaistvennykh predpriatii: pravovye problemy: sb. nauch. trudov* (Moscow, 1996). (In Russian)
- Shutkov A. A. 'Problems of agro-industrial complex development', *Ekonomika sel'skokhoziaistvennykh i pererabatyvaiushchikh predpriatii*, no. 5, 1994. (In Russian)
- Zyryanov A. F. *Peasant economy in Russia in the conditions of transition to market relations (mid. 1980s — 1995)* [Doctor of History Dissertation] (Moscow, 1995). (In Russian)

Received: September 21, 2021

Accepted: May 8, 2022